

Ольга Трофимова

Русский документ XVIII века: пунктуация рукописного оригинала и транслитерированной его публикации

По мнению исследователей, современная русская пунктуация в главных своих чертах сложилась к XVIII столетию, но на протяжении всего XVIII века в России сосуществовали два феномена: во-первых, редкое в рукописных (написанных скорописью) текстах употребление знаков препинания из небольшого их набора, во-вторых, «многознаковая» складывающаяся система пунктуационных правил печатного текста. А.Б. Шапиро писал в 1955 г. о влиянии печатного (преимущественного художественного) текста на рукописный русский текст:

[...] пунктуация печатных текстов оказывала определенное влияние на пишущих, которые постепенно усваивали пунктуационную систему печатных произведений и в той или иной мере придерживались её при письме. Однако постановка знаков препинания в печатающихся произведениях была делом типографских мастеров, которые могли в данной области не считаться, и действительно не считались, с тем, что представлял собою в пунктуационном отношении авторский рукописный текст. Это не значит однако, что авторы, и в особенности поэты и писатели, не оказывали с своей стороны никакого влияния на формирование системы русской пунктуации. Наоборот, как увидим далее, их роль в этом отношении все более и более усиливалась, и современная русская пунктуация должна поэтому рассматриваться как результат длительного и сложного взаимодействия той пунктуационной системы, которая была установлена в ряде европейских языков (в том числе и в русском) после введения книгопечатания, и тех приемов употребления знаков препинания, которые вырабатывались лучшими мастерами русской литературной речи в течение длительного периода, начиная с XVIII столетия по настоящее время¹.

По сравнению с небольшим числом русских поэтов и писателей XVIII века, число писцов, ежедневно составлявших, писавших и переписывавших деловые бумаги в столичных и провинциальных канцеляриях и формировавших своей профессиональной деятельностью средний стиль русского литературного языка, было огромным. По выражению В.В. Колесова, на протяжении всего XVIII века «под воздействием сложившейся книжной нормы

¹ А.Б. Шапиро, *Основы русской пунктуации*, Москва 1955, с. 13, 14.

заметно устремление к сущности *нормы* на основе явленности среднего *стиля*². И сила влияния печатного документа на письменную практику региональных писцов была такова, что постепенно приводила к единообразию формальных признаков графического оформления текста, имеющих, по выражению А.А. Бурькина, «статус некодифицированной нормы»³, на всей территории государства. В свое время, будучи абсолютно уверенным в том, что в первую очередь через систему административного государственного подчинения возможно исправить русскую орфографию и вообще русский язык, В.Н. Татищев писал В.К. Тредиаковскому 18 февраля 1736 г.⁴:

И сіе мнитсѣ мнѣ хотя не вскоре но исправить удобно в канцелярїя^х указо^м а во употребленїи народно^м общимъ пре^дставленїемъ и пристойными сатиры или сложе^нными комедїями и вымышленными разговоры подобїемъ спектактора⁵.

Эта цитата напоминает о дискуссии о русском языке и его грамматике, проходившей за четверть века до написания «Российской грамматики» М.В. Ломоносова (1755 г.) между российскими учеными (энциклопедистами по своей сути и в то же время государственными деятелями и поэтами) В.Е. Адодуровым, В.Н. Татищевым и В.К. Тредиаковским⁶. Предметом их размышлений были преимущественно вопросы графики и орфографии, но в грамматике В.Е. Адодурова есть и параграфы, посвященные «строчным препинаниям» и некоторым обычаям их употребления:

§ 115./ Какъ всѣ въ члвческой рѣчи случающїеся слова, когда они писмо^м и³ображены бывають, для бо^лшой ясности въ читанїи, ѳнѣ между собою расставляются, такъ и самую рѣ^ч на ра^зныя части ра^здѣляютъ, которыя о^т гра^мматико^в означиваются особливы^{ми} на то и^збранны^{ми} знака^{ми} іные знаки называются у насъ имене^м строчны^х препинанїи [...]⁷

Далее автор говорит о «несказанной пользе» пунктуации, потому что она «подает способ к отращению» многих неясностей или сомнения, и ссылается на случаи «оставления» («неупотребления») точек и запятых в тех местах,

² В.В. Колесов, *История русского языка*, Санкт-Петербург 2005, с. 609.

³ А.А. Бурькин, *Азбука и правописание*, [в:] *Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия*, Санкт-Петербург–Москва 2003, с. 21.

⁴ Б.А. Успенский, *Первая русская грамматика на родном языке*, Москва 1975, с. 77.

⁵ Б.А. Успенский отмечает, что имеется в виду английский сатирический журнал «Spectator» (там же).

⁶ Василий Евдокимович Адодуров (15.03.1709, Новгород – 05.11.1780, Санкт-Петербург), филолог, переводчик, математик, первый русский адъюнкт Академии наук, автор первой русской грамматики на родном языке (1738 г.); предполагается, что он был автором первых *Орфографических правил*, которые предназначались для академической типографии. Василий Никитич Татищев (19.04.1686, около Пскова – 15.07.1750, с. Болдино), государственный деятель, историк, экономист и географ. Василий Кириллович Тредиаковский (22.02.1703, Астрахань – 06.08.1768, Санкт-Петербург), поэт и филолог.

⁷ Б.А. Успенский, *указ. соч.*, с. 125.

«где их ясно изображать надлежало»; это приводило к возникновению непонимания, иначе говоря, непреодолимых трудностей, «которые как при толковании догматов веры и Священного писания, так и при изъяснении гражданских законов и прочих в житии полезных и важных письменных сочинений случаются».

Следующий тезис автора чрезвычайно актуален для понимания письменной речевой практики XVIII века (и значим для нашей статьи):

Однако* писатели еще и понынѣ въ томъ ме*ду собою согласи*ся не могутъ; что до употребленія разны*х знаковъ препинанія касает*ся. Почти всякъ и³ нихъ опредѣляетъ себѣ на то особливья правила, которы*м другой послѣдова*т уже не хоче*т. А многіе и весма никаки*х прави*л или порятка въ то*м себѣ не претставляютъ⁸.

От писателей возвратимся к писцам, дьякам и подьячим начала XVIII века. Эти профессиональные «пишущие» работали одновременно во множестве разных пунктуационных традиций, представленных во входящих и исходящих документах. Как свидетельствуют архивные фонды, документы, приходившие из столиц – Москвы и Санкт-Петербурга – сначала в губернские (наместнические), а затем в воеводские и провинциальные канцелярии, были в большинстве своем рукописные, и только в исключительных случаях – печатные. С них делали рукописные копии для нижестоящих канцелярий, и знакомство с копиями показывает, что переписанный документ далеко не всегда совпадает с оригиналом в графическом и грамматическом отношении⁹: копия сохраняет традиции не только местной канцелярской школы, но и каждого писца в отдельности – о чем можно судить по собраниям документов, написанных одним и тем же почерком.

В нашем распоряжении оказался корпус документов первой четверти XVIII века, имеющих отношение к деятельности уральских заводчиков Демидовых. Документы отобраны в столичных и региональных архивах директором Демидовского института в Екатеринбурге А.С. Черкасовой для публикации в очередном томе серии «Памятники истории и языка: наследие

⁸ Там же, с. 126.

⁹ Ср. любопытное и верное замечание В.В. Колесова «о типично русском отношении к порядку и равнодушию к формальным деталям письма» в контексте рассуждений о письменной ситуации русского Средневековья, возникшей в результате «второго южнославянского влияния». Русский язык этого времени иногда называют «церковнославянским языком эпохи Средневековья» («совершенно условное, искусно выстроенное по канонам письмо»): «Известным ответом на новое внешнее „влияние“ стало развитие „быстрого письма“ – полуустава с переходом в скоропись: здесь меньше возможностей следовать истовым (уставным) правилам письма, поскольку и в графике скоропись утрачивает достоинство образца. [...] Даже церковные деятели середины XVI в. резко осуждают такое искусственное письмо „ино сербски, а ино болгарски“. Новая установка на „образ и подобие“ не получила развитие и на практике, во многом благодаря типично русскому отношению порядку и равнодушию к формальным деталям письма. Скоропись отменяла все ухищрения искусственного изображения слов на письме». В.В. Колесов, *указ. соч.*, с. 203, 204.

Демидовых»¹⁰. В корпусе документов можно выделить по крайней мере шесть почерков. Как показало исследование их пунктуационной составляющей, по наличию в текстах знаков препинания принципиально различаются документы, входящие в демидовские горнозаводские канцелярии (четыре почерка), и исходящие из них документы (два почерка). Входящие документы – это копии (царских грамот, памятей, указов и др.), выполненные в центральных канцеляриях; исходящие – это оригиналы (челобитные, прошения, отписки и др.), составленные от имени Никиты Демидова¹¹ или его сына Акинфия¹². Но прежде чем перейти к представлению результатов исследования этих двух групп документов, обратимся к уникальной находке, которая позволяет продемонстрировать особенности отражения пунктуации (а также графики и орфографии) печатного оригинала, во-первых, в скорописной копии (синхронный аспект исследования), во-вторых, в транслитерированной современной публикации (диахронный аспект).

Это именно императорский указ от 19 апреля 1722 г., опубликованный в *Полном собрании законов Российской Империи* под № 3974¹³, представленный в таблице ниже как печатный текст (А)¹⁴. Его копия¹⁵ (Б; знаком // отмечен конец строки в архивном источнике) содержит все характерные для скорописи начала XVIII века надстрочные буквы и такие знаки, как паерок¹⁶,

¹⁰ См., например: *Прокофий Акинфиевич Демидов. Письма и документы. 1735–1786*, ред. А.С. Черкасова, Екатеринбург 2010.

¹¹ Никита Демидов сын Антуфьев (26.03.1656, Тула – 17.11.1725, там же). В 1702 г. ему были отписаны громадные земли на Урале вместе с казенными Невьянскими заводами и с правом покупать крепостных для работы на них. За это Никита обязался выплатить в казну стоимость заводов железом в течение 5 лет. Во время Северной войны он поставлял оружие армии за меньшую, по сравнению с другими, цену. Много денег и железа пожертвовал на строительство Санкт-Петербурга, а в 1715 г. был настолько богат, что поднес государыне на рождение наследника 100 тысяч рублей. В 1720 г. получил дворянство с фамилией Демидов, что было подтверждено для его сыновей грамотой 1726 г. См.: Е.И. Краснова, *Демидовы, [в:] Три века Санкт-Петербурга...*, с. 305.

¹² Акинфий Никитьевич Демидов (1678, Тула – 05.08.1745, с. Яицкое Устье на Каме). По приказу отца осваивал уральские земли, открыл новые железные, медные и свинцовые рудники, разработки асбеста и малахита. Основал 17 железных и медноплавильных заводов. В конце жизни на его 25 заводах выплавлялось около половины всего чугуна России. Привезенный им из Западной Европы минералогический кабинет, пополненный сибирскими минералами, его наследники подарили в 1759 г. Московскому университету См.: Е.И. Краснова, *указ. соч.*, с. 305, 306.

¹³ *Полное собрание законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года*. Томъ VI. 1720–1722. Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830, с. 685 [http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=27®im=3]. Конечно, следует иметь в виду очень важный вопрос о том, насколько публикация 1830 г. аутентична типографскому тексту 1722 г.

¹⁴ Документ был обнаружен уже после того, как была транслитерирована его копия. В табличной его публикации выделяем шрифтом скрепы (союзы и союзные слова) предикативных частей.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 594. Л. 97.

¹⁶ См. у В.В. Колесова: «Употребление паерков на месте <ъ, ь> (*сот;никъ* вместо *сътъникъ*) и особенно правила употребления выносных букв только в закрытом слове

знак придыхания над начальной гласной, точка над гласной последнего открытого слога; а также варианты написания букв (в /Ѣ; у /Ѹ) и слитное со знаменательным словом написание союзов, предлогов и частиц. Текст В, транслитерированный в соответствии с принципами публикации документов XVIII века¹⁷, предлагается для современного так называемого «широкого» читателя¹⁸. Для удобства сопоставления текстов разобьем их на отдельные предикативные части.

	А	Б	В
	3974. – Апрѣля 19. (*) Именный. – <i>О дѣланіи Бергъ-Коллегіи розысковъ по доносамъ о помѣшательствахъ, чинимыхъ въ сыскиваніи рудъ.</i>	Указъ бергъ ко ^л легіи	Указъ Бергъ коллегии
1	Понеже вѣдомо Намъ учинилось,	Понеже` вѣдомо намъ ѳчинилось,	Понеже вѣдомо Намъ учинилось,
2	что въ пріискѣ всякихъ рудъ и минераловъ, помѣшки, также прикащики и старосты ихъ, доносителямъ и пріискателямъ рудъ великія чинятъ обиды,	что в;прииске в;сякихъ // ру ^л иминераловъ, помещики`, также` прикащики и`ста`// росты ихъ доносителемъ иприиска`телемъ ру ^л великіе // чинятъ о`биды`	что в'прииске всякихъ руд и'минераловъ помещики, также прикащики и`старосты ихъ доносителемъ и'приискателемъ руд великие чинятъ обиды
3	и не только что ихъ не допускаютъ въ угодыяхъ своихъ рудъ сыскивать,	инетолко что ихъ недопускаютъ // въѳгодьяхъ сѢоихъ ру ^л сыскиШать,	и'не'толко что ихъ не'допускаютъ въ'угодыяхъ своихъ руд сыскивать,
4	но еще бьютъ	ноеще бьютъ //	но'еще бьютъ
5	и мучатъ:	имучатъ	и'мучатъ,
6	того для противъ такихъ доношеніевъ о рудахъ доносителей,	того для` протиѢъ таки ^х доношеніе ^в // ѳруда ^х доносителей`,	того для противъ такихъ доношеніевъ о'рудахъ доносителей,

(например, в конце слова *то(м)*, *тъ(м)*), согласный перед согласным в середине слова, особенно перед <j> (типа *brate*, *Jure*, т.е. *братъе*, *Юръе*, или типа *сбра(л)с* и др.) позволяют выделить фонетические сочетания, создававшие закрытый слог непосредственно после падения редуцированных и вплоть до конца XIV в. Средневековые грамматики требовали неукоснительного использования паерков, которые сигнализировали о перераспределении звучности в фонетическом слове (возникло после утраты <ъ, ь>). Сам термин «паерок» («речник», «ертица», «воос» – из греч. *βοας* – ‘звучащий’) указывает на фонетический характер явления, обозначаемого им на письме». В.В. Колесов, *указ. соч.*, с. 141.

¹⁷ Прокофий Акинфиевич Демидов. *Письма и документы...*, с. 211, 212.

¹⁸ Знаки препинания в нем проставлены автором настоящей статьи, без предварительной сверки с публикацией в ПСЗ. В настоящей статье сохранена неотредактированная современная пунктуация.

7	которые на прикащиковъ и старость или на самих помѣщиковъ и властей,	которые` наприкащиковъ -// истарость или` на`самихъ помещико ^в и властей` //	которые на`прикащиковъ, и`старость, или на`самихъ помещиков и`властей,
8	чи тѣ земли,	чи` те земли`	чи те земли,
7	будутъ бить челомъ	буду ^т би ^т челомъ	будут бит[ь]`челомъ
9	и доносить,	идоносить,	и`доносить,
10	что ихъ рудъ искать не допускають,	что // и ^х ру ^д искать недопускають,	что их руд искать не`допускають,
11	и выбивають,	ивывиваю ^т ,	и`выбивают,
12	или въ заводахъ рудныхъ чинят какое препятіе:	или` // в'за ^х По ^д а ^х ру ^д ны ^х чинят ^т какое препятіе,	или в'заводах рудных чинят какое препятіе,
13	и о такихъ розыскивать въ Бергъ-Коллеги,	ио ^т аки ^х // розыскивать вбергъ ко ^л леги ^н	ио ^т акихъ розыскивать в'Бергъ коллегии.
14	а въ города къ Воеводамъ указовъ о томъ не посылать.	авгороды` квоеода ^м // ъказо ^в По ^д ѣ ^н ѣ ^н ѡтомъ не посылать	Ав'города к'воеодам указовъ ѡтомъ не посылать,
15	И для того не только тѣхъ прикащиковъ или старость, но и самихъ помѣщиковъ,	идля` того нетолко // техъ прикащиковъ или` старость ноисамихъ // помещико ^в ,	и`для того не`толко техъ прикащиковъ или старость, но`и`самихъ помещиков,
16	которые въ приискѣ рудъ или въ рудныхъ заводахъ какое препятіе будутъ чинить,	которые` въприиске ру ^д или вру ^д ны ^х // заПо ^д а ^х како препятіе` буду ^т чинить,	которые въ`прииске руд или в'рудныхъ заводахъ како препятіе будут чинить,
15	братъ	братъ //	братъ
17	и розыскивать о томъ въ Бергъ-Коллеги.	и ^р озыски ^в ать ѡтомъ в;бергъ ко ^л леги ^н .	и`розыскивать ѡтомъ в'Бергъ коллегии.
18	На подлинномъ Его Величества указѣ, собственной Его Величества рукою приписано тако:	напо ^д линномъ его вели`чества` указе` собстве ^н ною // его величества` рукою приписано тако:	На`подлинномъ Его Величества указе Собственной Его Величества рукою приписано тако:
19	а не указами посылать въ города.	анеѣказами` посылать вгорода`	а`не`указами посылать в'города.
20		петръ	Петръ.
21		впреображенско`мъ апреля` въ 19. день 1722 году`	В'Преображенскомъ апреля` въ 19 день 1722 году.
22	(* ¹⁹) Печатанъ въ Москвѣ Ноября 13.	печатано вмосковскои` типографіи 1722 году // ноябрь 13 дня. <i>ли^{вн} 20</i>	Печатано в'Московской типографии 1722 году ноября 13 дня.

¹⁹ Отмеченное звездочкой напечатано на нижнем поле страницы, за границами текста документа.

²⁰ Часть удостоверяющей подписи канцеляриста, чья фамилия заканчивается на -лин.

Мы видим, что в тексте А (части 1–20) содержится 20 знаков препинания (четырнадцать запятых, три двоеточия, три точки), в тексте Б – знаков препинания в два раза меньше (девять запятых и одна точка), в тексте В – 18 знаков (четырнадцать запятых, одно двоеточие, три точки). Сравнение пунктуационного оформления показывает близость текстов А и В. Разница же касается,

- 1) «лишних», с позиций современной пунктуации, запятых в части 2 (А);
- 2) использования двоеточия (А) или запятой (В) на границе частей 5–6 и 12–13;
- 3) оформления частей 13–14–15: в тексте А точка стоит между частями 14–15, в тексте В – между частями 13–14.

Рукописный текст Б оказывается противопоставленным двум текстам: и типографскому своего времени, и экспериментальному транслитерированному тексту, расстановка знаков препинания в котором была подчинена преимущественно грамматическому принципу современной русской пунктуации. Руководствоваться интонационным принципом в ситуации восприятия письменного текста не приходится. Обращение же к смысловому принципу, как показывает таблица, подвело современного интерпретатора: прощительное для него далеко не полное знание особенностей административно-иерархических отношений в России начала XVIII века выразилось в оказавшемся некорректным наполнении местоимения *о том* в части 14. С точки зрения интерпретатора, местоимение *о том* вбирает в себя содержание предыдущих частей 6–13, в том числе местоимения *таких* в части 13. Для публикатора текста А принципиально важно подчеркнуть противопоставление двух уровней администрирования – потенциальных участников ситуации в реальной действительности: высшего, представленного Берг-коллегией (часть 13), и подчиненного, представленного воеводами (14). Блок частей (13–14) в тексте А отделяется от левого контекста двоеточием, а от правого – точкой. Следовательно, местоимения *таких* (13) и *том* (14) в тексте А являются семантически и позиционно эквивалентными в структуре сложносочиненной предикативной единицы.

Представление анализируемого текста с позиций грамматического принципа пунктуации может быть следующим. Реквизит «текст» документов (предикативные части 1–17) состоит из двух сложных синтаксических конструкций (ССК): **I {1–14}. И для того II {15–17}**. Иначе: **I {понеже (1–5) того для (6–12)} и [[13] а [14]] И для того II {[15 (16)] и [17]}**

С учетом деревьев зависимостей этих ССК схема текста получает такой вид²¹:

I того для [6	•]	и [[13] а [14]]	И для того	II [15•] и [17]
понеже /	\	которые		которые
(1•)	(7•) и (9)			(16)
что /	чь	что		
(2) и не только (3) но (4) и (5)	(8) (10) и (11) или (12)			

²¹ Квадратными скобками представляем главную часть сложноподчиненного предложения, круглыми – придаточную. В квадратных скобках указан номер главной части, в круглых – придаточной, точкой в скобках обозначено опорное слово при словной связи частей в сложноподчиненном предложении.

Обратим внимание: границы формулярного (композиционного) членения документа и формально-грамматического членения текста не совпадают: в казусный блок (*narratio*) входят предикативные части 1–5, в прагматический (*dispositio*)²² – части 6–17; иначе говоря, казусный блок – это «половина» ССК I, в то время как прагматический – вторая «половина» ССК I + ССК II. Обратим внимание и на то, что блок *narratio* вводится в текст документа причинным союзом *понеже* (с его перспективной проекцией на правый контекст, то есть на содержание частей 1–5) и отделяется от блока *dispositio* синонимичной союзной скрепой *того для*, как бы «закольцовывающей» казусный блок, в ретроспективной проекции того же контекста, но теперь уже левого. Таким образом, формулярная отдельность блока *narratio* могла бы быть подчеркнута (с точки зрения современного интерпретатора) в пунктуационном отношении: для отделения его от блока *dispositio* перед текстовой скрепой *того для* можно было бы быть поставить точку. Но ни в одном тексте этой точки в этом месте нет²³.

Итак, своеобразный пунктуационный эксперимент продемонстрировал определенную пунктуационную близость текстов А и В, свидетельствующую о том, что в начале XVIII века фундаментальная база современной пунктуации хотя бы «идеально», но уже существовала. Другое дело, что не все пишущие начала XVIII века считали необходимым ставить знаки препинания или ставили их «не по общему правилу». Одну из причин этого можно найти в следующем замечании А.Б. Шапиро:

Пока тот или иной документ [...] или сочинение [...] переписывалось от руки профессионалами-писцами и читалось немногими грамотными людьми, большей частью – специалистами-чтецами, не было особой нужды в тщательном обозначении всех сторон письменного текста: достаточно было того, что на письме передавалась при помощи определенных знаков лишь звуковая или (в идеографическом письме) непосредственно смысловая сторона высказывания. [...] Чтец, в силу профессиональной опытности, справлялся более или менее удовлетворительно с любым текстом – тем более, что как жанровые, так и стилистические разновидности произведений письменности были в то время не так уж многочисленны и разнообразны²⁴.

Правила же употребления знаков препинания (ориентированные у В.Е. Адодурова на художественный, а именно поэтический, текст) были сформулированы в середине XVIII века таким образом:

²² Наррация, изложение обстоятельств дела; диспозиция, распоряжение по существу дела – в условном формуляре документа. См.: И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева, *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории*, Москва 1998, с. 257.

²³ Если принять во внимание концепцию Л.П. Якубинского (1931 г.), анализируемый текст находится на стадии гипотаксиса: «На стадии гипотаксиса акт мысли подается расчленено, но отдельные элементы его крепко увязаны в единое сложное целое». Л.П. Якубинский, *Проблемы синтаксиса в свете нового учения о языке*, Москва 1986, с. 83.

²⁴ А.Б. Шапиро, *указ. соч.*, с. 6.

Грамматика В.Е. Адогурова (1738) ²⁵	«Российская грамматика» М.В. Ломоносова (1755) ²⁶
[...] въ рассужденіи безчисленнаго различія въ то ^м порядкѣ которы ^м слова расположены ^{ми} бывають также и для различны ^х понятій, которыя себѣ всякъ при се ^м случаѣ представляе ^т обыкновенно принимаю ^т ся слѣдующія правила:	Строчные знаки ставятся по силѣ разума и по его расположенію и союзамъ.
, Запятая употребляется для раздѣленія имѣ ^н , глаголь, наречій, и таки ^х частей въ стихѣ, которыя ме ^{жду} собою по нуждѣ не соединяются.	Запятая употребляется между реченіями одинакими, или и съ приложеніями и глаголами, къ одному принадлежащими.
. Точка показываетъ полный стиха совершенный смыслъ въ себѣ соде ^р жащаго.	Точка заключаетъ цѣлой періодъ, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, которую также имена почтенныя и собственныя начинаются.
: Двѣ точки, или двоеточіе и ^з являе ^т часто средину стиха гдѣ смыслъ не такъ сове ^р шенно оканчивае ^т ся, какъ въ цело ^м стихѣ.	Двѣ точки примѣры, причины и рѣчи вносныя напередѣ показываютъ.
; Запятая съ точкою, значи ^т смыслъ бо ^{ль} ше совершенный нежели одна запятая, а не такъ полной, какой и ^з является чрез двоеточіе.	Точка съ запятою различаетъ члены періодовъ.

При этом В.Е. Адогуров достаточно критически писал о том, что в современных концепциях принято называть смысловым принципом пунктуации:

§ 118./ Но какое понятіе в строчны^х препинаніяхъ. получаемъ мы о^т си^х правилъ, которыя намъ обыкновенно таки^м образо^м пре^длагаются? Ибо что значатъ оныя знаки въ стихѣ, которыя ме^{жду} собою *не по нуждѣ соединяются*. Что такое значи^т полный сти^х и *смыслъ сове^ршенный* и что на послѣдокъ разумѣется чрезъ смыслъ *болше сове^ршенный* или чрезъ смыслъ *не такъ полный*. Сіе претставляетъ такія затруднѣнія которыя съ надлежащею ясностію едва исто^чкованы быть могутъ [...]

Обратимся вновь к четырем почеркам копий и двум почеркам оригиналов анализируемого корпуса архивных документов. Условным первым почерком (тем же, что и текст Б) записаны еще 10 документов: копии памятей, грамоты, прошения и указов (1705, 1706, 1710, 1718 1719 и 1726 гг. – на протяжении 21 года). На 20 архивных листах всего 27 знаков препинания:

1) семь двоеточий, все в семантической ситуации пояснения: из них один раз после причастия **написано**; предваряющего пересказ входящего («внесенного») документа и шесть раз в удостоверяющей скрепе, как в тексте Б (18): **тако**; в том числе **[тако]** ;

2) семь запятых: при перечислении подписавших в удостоверяющей скрепе, перед сочинительным союзом **а**, после обращения;

²⁵ Б.А. Успенский, указ. соч., с. 126.

²⁶ *Российская грамматика Михаила Ломоносова*. Печатана въ Санктпетербургѣ. При Императорской Академіи Наукъ 1755 года, с. 60, 61, <http://www.runivers.ru/bookreader/book192769/#page/60/mode/1up>.

3) 13 знаков, средних между точкой и запятой, которые занимают место преимущественно в абсолютном конце текста, а также перед скрепой, в конце блока *dispositio* или в конце блока *inscriptio*²⁷.

Условным вторым почерком записано девять копий документов 1705, 1709, 1720, 1721 и 1722 гг. (на протяжении 17 лет): грамоты, листа, копии с приговора и указа. На 13 архивных листах всего 13 знаков препинания²⁸:

1) пять двоеточий, из них одно – в функции знака пояснения (**такое** :) и четыре – в функции финального знака в конце скопированной части документа перед удостоверяющей скрепой;

2) находящихся в абсолютном конце текста семь знаков, состоящих из двоеточия и косой черты²⁹ :/.

Условным третьим почерком записаны три копии указов 1724 и 1725 гг. На девять архивных листах всего восемь знаков препинания³⁰:

1) пять :/, из них два употребления в функции финального знака в конце скопированной части документа перед удостоверяющей скрепой, три – в абсолютном конце текста;

2) три запятые: одна с композиционно-формулярной функцией (перед блоком *dispositio*), вторая – с грамматической (в сложной синтаксической конструкции перед стыком союзов **и ежели**), третья кажется случайной.

Простая арифметика показывает, что в среднем на один документ приходился один знак, который, вероятно, вовсе не стоило бы называть знаком препинания. На этом фоне чрезвычайно развитой можно назвать пунктуационную систему (знакам соответствуют значения и функции), представленную в памяти 1703 г. и грамоте 1704 г., записанных условным четвертым почерком. Количество запятых, точек с запятыми, двоеточий таково, что в среднем их приходится по полтора знака на строку (всего же на девяти листах двух документов в среднем по 39 строк на листе, а на последнем листе и его обороте – по 52 строки. В абсолютном конце документа стоит :/):

1) запятые употребляются между однородными членами предложения с союзной (союзы **и, а, да**) и бессоюзной связью: между дополнениями, выраженными существительными; объектными инфинитивами;

2) точка с запятой – в формулярной функции в конце блока *inscriptio* и в конце документа перед скрепой; в формально-грамматической функции: в конце сложной синтаксической конструкции (эквивалент современной точки), в однородном ряду – перед последним компонентом с обобщающим значением;

3) двоеточие – перед пояснением, а также перед присоединительными конструкциями, которые вводятся союзом **а**.

²⁷ Обозначение адресата.

²⁸ Плюс надстрочный знак двойной «кавыка» для указания вставки на левом поле в копии приговора 1722 г.

²⁹ Или, как её теперь называют благодаря использованию компьютерной клавиатуры, слэш. См.: С. Друговойко-Должанская, *Знаки «препинания»*, <http://www.gramma.ru/RUS/?id=1.8>.

³⁰ Плюс в двух документах по фигурной скобке, объединяющей переписанные в копии подписи оригинала.

Составить представление о пунктуации документа можно по начальному его фрагменту (наше вмешательство в текст выразилось в использовании прописных букв):

Лета 1703го феПряля въ 25= день, поуказу великаго // г^дря царя ꙗШеликаго князя Петра АлеѳѣеШича всея // Шеликия ꙗмалыя ꙗбелыя Россіѣ самодержца; память // наШерхотурье нажелезные неПьянские заводы оружейны^х // железныхъ припасоШъ мастеру, туленину Никите – // Демидову; впрошло^м 1702^м году по'его великаго г^дря – // указу, велено тебе наШерхотурски^х железны^х заводехъ // ꙗз;сибирского железа лить пушкѣ ꙗмортиры, ꙗделать // фузей, шпагѣ, саблѣ, тесакаѣ, палаши, копѣ, латы – // шишакѣ, проволоку, ꙗ'сталь; ꙗиныя статьи; ꙗтого'жь // 1702 году, декабря въ 1^м числе вскаске твоеѣ написано: // в'близостиде кШерхотурскимъ заводамъ есть крестья^н//ские слободы Шерхотурскаго уезду Аѣцкая, Красно//польская, аедаеть де ꙗхъ одинъ прикащикъ – / даНеП'ѣанская слобода, даманастырское село Покровъ//ское, даТоболскаго уезду Мурзинская слобода [...]³¹

Документы, представляющие собой оригиналы, относятся преимущественно к жанру челобитных (прошений) и жанру доношений. В первой группе текстов (документы 1702–1710 г.) знаков препинания практически нет. В документах 1708 и 1710 гг. наблюдается членение текста на сложные синтаксические конструкции (равные смысловым блокам, граница между которыми совпадает с формулярным членением документа), располагающиеся через строку. Например, из 11 «абзацев» состоит реквизит «текст» прошения от 21 декабря 1708 г. к «державнѣйшему царю государю милостивѣйшему», которое подписано так:

Ксему прошению вмѣста батюшка своего Никиты Демидовича сынъ ево Акинфей руку прилажилъ³².

В почерке, которым написаны документы второй группы (доношения 1722 и 1723 гг.), количественно преобладают знаки :/и;/ (используются даже между однородными объектными инфинитивами, например: *приказать пробовать;/ и посланного от нас ученика поучить*)³³. Есть также единичные точки, запятые, двоеточия и квадратные скобки (в среднем один знак на четыре строки), например:

[...] неШолею высылать не смѣю. [кромѣ те^х // которые сами сШоєю волею пожелаютъ: ꙗ те^х на прежние ихъ жилища // повышеписанномъ ꙗказу о'тпускать бѣдѣ]. ꙗежели повелѣно бѣде^т // и'сибири пришлы^х людей икр'тъянъ неволею высылать то [...]³⁴;

³¹ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 127. Л. 21.

³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1348. Л. 4.

³³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 668.

³⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 627. Л. 111.

[...] тое рѣдѣ двѣхъ ямахъ копаю токмо // тая ме^лная рѣда во:ѡны^х ямахъ нечи^ттая: нобо^лшая // часть в не^и желѣснѡ рѣды [о чем ѡная г^дрстѢнная // коллегия и^з вестна] также [...]³⁵

Как показывает анализ документов, в подавляющем случаев пунктуационный знак стоит в том месте, где бы мы поставили его сегодня, т.е. он является «синтаксическим». Правда, часто мы выбрали бы другой знак препинания, наполнив его смыслом, воспринятым из текста. В середине XX в. А.Б. Шапиро привел в своей монографии мнение В. Классовского, занимавшегося во второй половине XIX века историей пунктуации:

Знаки препинания, в синтаксическом их смысле, можно ввести только с появлением книгопечатания, хотя они, по всему вероятно, возникли еще в первую эпоху усилившегося распространения рукописей [...]. Как бы то ни было, в инкунабулах и в книгах первой половины XVI столетия, без однообразия впрочем и без надлежащей последовательности, есть уже запятая, скобки, знак вопросительный и точка³⁶.

Сравним этот набор с теми, что представлены в пунктуационных системах XVII, XVIII и XX веков (в сводной таблице на стр. 69).

Сводная таблица позволяет увидеть, что общими для всех пунктуационных перечней являются два основных знака: запятая и двоеточие. В XVIII веке к ним добавляется третий – точка с запятой, который становится, судя по документам демидовского корпуса, «любимым» для рукописных документов первой четверти XVIII века. Этот же знак, присоединив к нему черту (; / и его вариант : /), употребляют и как знак формуляра для обозначения формулярного блока, и как знак исчерпанности документа. Перемещаясь внутрь реквизита «текст», знак (в свободных от жестких формулярных традиций текстах) располагается и на границах смысловых частей, а также сложных синтаксических целых. Уже позднее именно из конструкций его употребления, вероятно, выделятся конструкции с закрепляющимися скорописными запятыми и точками. Но необходимо исследование больших корпусов текстов, чтобы понять закономерности их употребления. Поэтому транслитерированные публикации скорописных документов, адресованные непрофессиональному читателю, неизбежно будут наполняться несколько иными смыслами, чем это было в XVIII веке. Пока же мы можем как к формулировке перспективы дальнейших исследований присоединиться к словам В.Е. Адодурова, закончившего свою грамматику словами:

[...] однако^ж по^тщи^ися мы послѣдѣя рассужденію нѣкоторого писателя наши^х времян чре^з исчисленіе ра^зныхъ до того касающі^хся случаевъ показать каки^м образомъ строчныя препинанія при всякой рѣчи употреблять до^лжно, что прежде еще весьма недо^лжно рассмо^трено было³⁷.

³⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 627. Л. 143 об.

³⁶ В. Классовский, *Знаки препинания в пяти важнейших языках*, Санкт-Петербург 1882, с. 3. Цит. по: А.Б. Шапиро, *указ. соч.*, с. 8.

³⁷ Б.А. Успенский, *указ. соч.*, с. 127.

Современные знаки препинания ³⁸ (1956)	«Точки» Лаврентия Зизания ³⁹ (1596)	Церковно-славянские знаки препинания ⁴⁰ (сер. XVII в.)	«Препинания строчные» Мелетия Смотрицкого ⁴¹ (1619)	«Строчные препинания» В.Е. Адодурова ⁴² (1738)	«Строчные знаки» М.В. Ломоносова ⁴³ (1755) ⁴⁴	Наличие знака в корпусе демидовских документов (1702-1726)	
						оригина-	ко- пии
точка.	то́чка.	. точка	то́чка.	точка.	точка.	.	
точка с запятой ;	по ^о сто́лїа ;	. малая точка или : двоеточие		запятая точка ;	точка съ запятою ;	;	;
запятая,	запата́а,	, запятая	запата́а,	запятая,	запятая,	,	,
двоеточие :	двосроче́іе :	: двоеточие	двоеточе́іе :	двоеточе́іе :	двѣ точки :	:	:
тире -							
знак вопросительный ?		; точка съ запятой – вопросительнаа	вопрѣснаа ;	вопросныя ?	вопросительный знак ?		
знак восклицательный !		! восклицательный знакъ	оудивнаа !	удивите ^е ныя или удивнаа !	удивительной знакъ !		
многоточие...		: двоеточие					
скобки ()			ѿло ^о наа ()		вмѣстительной знакъ ()		
кавычки «»							
	срокà.					:/ :/	:/
	сѣдините ^е наа -				единительный знакъ -		
			черта /				
			ра ^а 'тнаа .				
			единитнаа "				
			вмѣстнаа []			[]	[] {
10 знаков	6 знаков	6 знаков	10 знаков	6 знаков	8 знаков	7 знаков	6 зн.

³⁸ *Правила русской пунктуации* (1956), [в:] *Русское правописание сегодня: О «Правилах русской орфографии и пунктуации»*, Москва 2006, с. 216–252. Этим набором свод русских знаков препинания не исчерпывается. См., в частности, исследования А.Б. Шапиро о «сложном знаке препинания – запятой и тире», А.Б. Пенъевского, Б.С. Шварцкофа, анализирующих 12 знаков препинания (к десяти указанным добавляются двойные запятые и двойные тире), статью Б.З. Букчиной о висячем дефисе в сборнике *Современная русская пунктуация*, Москва 1979), мнение Н.С. Валгиной о причислении к знакам препинания абзаца («точнее абзацного отступа перед красной строкой») в пособии для учителей *Русская пунктуация: принципы и назначение* (Москва 1979), а также учебник для студентов высших учебных заведений Н.Л. Шубиной *Пунктуация современного русского языка* (Москва 2006), в который включены разделы о широком наборе знаков исторической и современной метаграфемике письменного (печатного) текста.

³⁹ *Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого* / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е.А. Кузьминовой; предисл. Е.А. Кузьминовой и М.Л. Ремнёвой, Москва 2000, с. 42.

⁴⁰ Иеромонах Алипий (Гаманович), *Грамматика церковно-славянского языка*, Москва 1991, с. 22.

⁴¹ *Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого...*, указ. соч., с. 152.

⁴² Б.А. Успенский, указ. соч., с. 125.

Литература

- Валгина Н.С., *Русская пунктуация: принципы и назначение*, Москва 1979.
- Грамматика Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого*, сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е.А. Кузьминовой; предисл. Е.А. Кузьминовой и М.Л. Ремнёвой, Москва 2000.
- Данилевский Н.И. и др., *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории*, Москва 1998.
- Друговейко-Должанская С., *Знаки «препинания»*, <http://www.gramma.ru/RUS/?id=1.8>.
- Иеромонах Алипий (Гаманович), *Грамматика церковно-славянского языка*, Москва 1991.
- Классовский В., *Знаки препинания в пяти важнейших языках*, Санкт-Петербург 1882.
- Колесов В.В., *История русского языка*, Санкт-Петербург–Москва 2005.
- Полное собрание законовъ Россійской Имперіи, съ 1649 года*, т. VI. 1720–1722. Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.
- Прокофій Акинфиевич Демидов. *Письма и документы. 1735–1786*, ред. А.С. Черкасова, Екатеринбург 2010.
- Россійская грамматика Михайла Ломоносова*. Печатана въ Санктпетербургѣ. При Императорской Академіи Наукъ 1755 года, <http://www.runivers.ru/bookreader/book192769/#page/60/mode/1up>.
- Русское правописание сегодня: О «Правилах русской орфографии и пунктуации»*, ред. В.В. Лопатин, Москва 2006.
- Современная русская пунктуация*, Москва 1979.
- Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия*, отв. ред. П.Е. Бухаркин, т. I: *Осьмнадцатое столетие*: кн. 1–2, Санкт-Петербург–Москва 2003.
- Успенский Б.А., *Первая русская грамматика на родном языке*, Москва 1975.
- Шапиро А.Б., *Основы русской пунктуации*, Москва 1955.
- Шубина Н.Л., *Пунктуация современного русского языка*, 2006.
- Якубинский Л.П., *Проблемы синтаксиса в свете нового учения о языке*, Москва 1986

⁴³ *Россійская грамматика Михайла Ломоносова*. Печатана въ Санктпетербургѣ. При Императорской Академіи Наукъ 1755 года, с. 60, 61.

⁴⁴ Правила постановки знаков препинания из грамматики М.В. Ломоносова в дополнение к приведенным в таблице ранее: «§ 130. Вопросительный знакъ по вопрошеніи, удивительной по удивленіи поставляются. § 131. Вмѣстительной слово или цѣлой разумъ въ рѣчь вмѣщаетъ, безъ союза и порядочнаго сочиненія. § 132. Единительный знакъ раздѣленное въ двѣ строки одно реченіе показываетъ. Здѣсь наблюдать должно, что бы не разлучать буквъ, до одного склада надлежащихъ». *Россійская грамматика Михайла Ломоносова*, с. 61.

**Русский документ XVIII века:
пунктуация рукописного оригинала
и транслитерированной его публикации**

Резюме

В статье на материале корпуса архивных документов первой четверти XVIII века, связанных с деятельностью уральских заводчиков Демидовых (документы предоставлены директором Демидовского института А.С. Черкасовой), рассматривается история и условия знаков препинания в оригинальных текстах и в их транслитерированном варианте. Скорописный документ сопоставляется с печатным текстом, опубликованным в Полном собрании законов Российской Империи. Привлекаются сведения о русской пунктуации из грамматик XVII и XVIII века.

Ключевые слова: пунктуация, история русского языка, грамматика, язык документа, скоропись.

**Russian document of the XVIII century:
punctuation is the original manuscript
and transliterated publication**

Abstract

Research material is the body of archival documents the beginning of the XVIII century. The article is devoted punctuation handwriting. The paper analyzes the information about Russian grammar punctuation of the XVII and XVIII centuries. The article deals with the problem of punctuation transliterated text.

Key words: punctuation, History of the Russian language, grammar, document language, cursive.

Ольга Трофимова
Тюменский государственный университет
доктор филологических наук
e-mail: otrofim@rambler.ru
+7 345 2 253551